

© У. Л. Кшенювская, А. В. Стародубцева

DOI: 10.15293/2226-3365.1604.14

УДК 81'33

ЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И СПОСОБЫ ИХ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

У. Л. Кшенювская, А. В. Стародубцева (Новосибирск, Россия)

Целью настоящей статьи является выявление и анализ языковых лакун в межкультурной коммуникации и выявление способов их элиминирования в процессе перевода. В работе представлен обзор основных идей современных исследователей, касающихся проблем лакунарности, описывается понятие и особенности лакун как особых маркеров национального культурного сознания, определяющих общий процесс познания и восприятия реальности, ее категоризации и номинации, приводятся современные типологии лакун. Авторами подчеркивается, что анализ существующих языковых пробелов позволяет не только выявить проблемные зоны, возникающие в процессе перевода, но и до определенной степени реконструировать культурно обусловленное мировоззрение на базовом уровне в структуре языковой личности, что делает очевидным пересечение культурных исследований и исследований в области перевода. В статье также анализируются различные способы элиминирования языковых лакун. Авторами отмечается, что преобладающими способами элиминирования в публицистическом тексте являются заполнение и компенсация, что, в свою очередь, определяется типом лакун, характером текста, аудиторией, целями, поставленными авторами или переводчиком. В заключение делается вывод о том, что выбор того или иного способа элиминирования лакун обеспечивает большую или меньшую лакунную напряженность. Авторы акцентируют, что переводчик принимает на себя ответственность за выбор способа элиминирования выявленной лакуны, при этом перевод должен сопровождаться глубоким анализом национально-культурной и языковой специфики как лакунной области в частности, так и исследуемой лингвокультуры в целом, что объясняется многовекторным характером феномена лакунарности, нередко выходящего за рамки безэквивалентности на языковом и смысловом уровнях.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, категоризация, лакунарность, публицистический текст, перевод, классификация лакун, языковые лакуны, элиминирование лакун.

Постановка проблемы

Современная ситуация активного межкультурного взаимодействия и взаимовлияния

вызвала появление сопоставительных исследований в области перевода и межкультурной коммуникации. При этом пристальное внима-

Кшенювская Ульяна Леонидовна – доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: sj@ngs.ru

Стародубцева Александра Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: alexandra.starodub@mail.ru

ние исследователей направлено на изучение национально-культурной специфики языкового сознания, что обусловлено этнизацией многих социальных процессов, а также повышенной степенью межэтнической напряженности, приводящей к появлению межэтнических конфликтов. Культура и языковая личность, как ее носитель, становятся в центре теоретических и практических изучений в рамках лингвокультурного подхода к языковым явлениям. Только в процессе межэтнического взаимодействия культур появляется возможность изучать, с одной стороны, языковые и культурные универсалии, с другой стороны, обнаруживать специфичные элементы, находящие отражение в сознании (и, соответственно, языке) носителей культуры одного народа, но отсутствующие в сознании носителей другой. Феномен расхождения языковой репрезентации действительности получает культурно-детерминированное толкование, а сам процесс кросскультурной коммуникации рассматривается как столкновение «своей» и «чужой» культуры. В процессе межкультурных контактов происходит взаимоадаптация национальных сознаний носителей культур: «свое» соотносится, совмещается и согласовывается с «чужим», при этом в рамках данного процесса выявляются «белые пятна» на семантической карте двух различных культур, и, соответственно, языков, получившие названия лакун, которые не очевидны для носителей языка, но затрудняют процесс перевода и коммуникации. Лакуны являются своеобразными этнокультурными маркерами языкового сознания, которое детерминирует весь процесс познания и восприятия окружающей действительности, ее категоризации и номинации.

Теоретико-методологическая база исследования

Национально-культурная специфика являлась объектом отечественных культурологических исследований, которые выявляли и описывали национально-культурные особенности в рамках традиции родного языка (М. Ю. Лотман, Ю. С. Степанов, А. А. Леонтьев и др.). С середины прошлого века результатом сравнительных исследований национально-культурной символики стало многоаспектное представление информации о семантике символов, в том числе с учетом межкультурных лакун, что привело, в частности, к изменению структуры словарных статей в тезаурусах (Г. А. Борден, М. М. Маковский¹, М. Р. Яскот). Лакунарность исследуется как современными психолингвистами (Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, Г. В. Быкова, Л. В. Лукина, И. Л. Панасюк и др.), так и лингвокультурологами (Т. Ю. Данильченко, Л. К. Байрамова, С. Ю. Булгакова и др.). Тем не менее, лакунология как наука на сегодняшний день изучена недостаточно, и, как справедливо отмечает Г. В. Быкова, «проблема выявления и описания лакун сама представляет собой белое пятно в лингвистике» [8, с. 35].

Специфика настоящего исследования требует обращения к научному потенциалу таких российских и зарубежных ученых, как И. А. Стернин, Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина, Г. В. Быкова, Г. А. Антипов, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. Ю. Данильченко, А. А. Махонина, К. Хейл, Й. Сун и др.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется недостаточной изученностью национально-культурной спе-

¹ Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и мир образов. – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.

цифики языкового сознания и необходимостью выявления национально-культурных маркеров языкового сознания, оказывающих влияние на процесс межкультурной коммуникации, в частности, на переводческую деятельность.

Методология исследования

Данное исследование предполагает систематизацию методов выявления лакун и способов их заполнения. При этом следует заметить, что процесс выявления лакун является способом выявления специфики локальных культур.

В ходе исследования были использованы следующие методы: метод сопоставительного анализа, в частности сопоставительно-переводческого анализа (сопоставление исходного текста и текста перевода; сопоставление исходного текста и варианта его перевода), компонентный анализ, контекстуальный анализ.

Эмпирической базой исследования послужили тексты изданий (в том числе интернет-изданий) популярных американских, британских и российских газет и журналов за период с 2000 по 2016 годы и их переводы (всего более 600 публикаций общим объемом около 3 000 страниц, 7 599 365 байт).

В ходе исследования широко использовались одно- и двуязычные словари, справочники и тезаурусы.

Классификация лакун в соответствии со структурой языковой личности

На сегодняшний день существуют различные классификации лакун, основанные на следующих принципах: согласно типологии по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по внеязыковой обусловленности (мотивированные и немотивированные), по парадигматической

характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по глубине (глубокие и неглубокие); по степени осознания реципиентом (эксплицитные и имплицитные) и т. д. (см. подробные классификации в работах таких ученых, как З. Д. Попова и И. А. Стернин [18], Т. Ю. Данильченко [10], А. А. Махонина [15], Ягунова М. М. [19] и др.). Вслед за Г. А. Антиповым [5], С. Ю. Булгакова выделяет намеренные лакуны, возникающие вследствие установки автора на эзотеричность текста, и случайные, возникающие как следствие «смысловой незащищенности текста» [7, с. 37]. Г. В. Быкова отмечает наличие уникальных и частных лакун, абсолютных и относительных лакун, этнографических лакун, речевых лакун: частичных, компенсированных, полных [8]. Й. Сун классифицирует лакуны на основании критерия переводимости/непереводимости, а также частичной переводимости [4]. Л. К. Байрамова [6] предлагает классифицировать лакуны согласно уровням языка, на которых выявляется лакунарность.

Вследствие того, что данное исследование проводится в рамках антропоцентрической парадигмы, за основную принимается этнопсихолингвистическая классификация лакун, предложенная Ю. А. Сорокиным [17] в соответствии с многоуровневой моделью языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым [11].

Под языковой личностью Ю. Н. Караулов понимает «относительно устойчивую во времени, т. е. инвариантную в масштабе самой личности, часть в ее структуре, которая является на деле продуктом длительного исторического развития», носителем национального начала и объектом передачи опыта от поколения к поколению [11, с. 42]. «Языковую личность вообще можно соотносить с культурой вообще, культурой общечеловеческой, тогда

как национальную языковую личность следует соотносить с культурой национальной» [11, с. 47].

Языковая личность по Ю. Н. Караулову имеет многоуровневую структуру и на каждом уровне (вербально-семантическом, культурном, национально-когнитивном, эмоциональном и религиозно-мифологическом [11]) можно выделить свои лакуны, причем, лакунизированными по отношению друг к другу могут выступать как отдельные личности, типичные представители одной культуры, но принадлежащие разным социальным слоям, так и усредненные носители разных культур. Именно наличие лакун ведет к непониманию в процессе коммуникации. В рамках данного исследования мы обратимся к выявлению в публицистическом тексте и анализу лакун первого уровня, т. е. вербально-семантических или языковых.

Языковые лакуны

Языковые, или вербально-семантические лакуны, представляют собой особый пласт лексики сопоставляемых языков, поскольку это лакуны, которые объясняются скорее когнитивными, чем экстралингвистическими факторами. Их наличие объясняется тем, что одна культура выделяет определенные стороны реальности (в определенном объеме) и предлагает их языковую репрезентацию, в то время как другая культура выделяет другие стороны и другой объем этой же действительности и также по-своему оформляет их в языке.

Так, например, в результате анализа публицистических текстов и их переводов, а также словарных статей нами было выявлено, что русское сознание выделяет более мелкие детали действительности (стакан – стаканчик,

чаша – чашка – чашечка, дверь – дверца, окно – форточка и др.), в то время как в английском сознании действительность подвергается более развернутой типологии (более 30 наименований стаканов (*glass, goblet, flute, mug, tumbler, stem, snifter, schooner* и др.), более 50 наименований окон (*casement, dormer, fanlight, lancet, window, bay window, bow window, picture window, rose window, French window* и др.) и дверей (*door, revolving door, sliding door, swing door, screen door, trapdoor, hatch, hatchway* и др.), более 12 наименований столовых как предприятий общественного питания (*canteen, refectory, diner, dining hall, mess-room* и др.) и т. д.). И в том и в другом случаях переводчик сталкивается с необходимостью дифференцировать значение слова в одном языке сравнительно с другим, в связи с тем, что слово одного языка выражает более недифференцированное понятие, которое делится в другом языке между несколькими словами. В ходе изучения текстов и их переводов было выявлено, что чаще других случаев переводчики прибегают к приему генерализации для заполнения данного вида лакун.

(1) Иногда даже на улицу выходить не надо, так как норильский газ (как его здесь называют) часто проникает в квартиры сквозь *форточки*². – ‘In fact you don’t even need to go outside: if you open a *window* toxic gas comes into your home’, resident Roman Melnikov told the newspaper *Polar Star*³.

Несмотря на очевидность того факта, что существующие в материальной культуре предметы и явления концептуализируются сознанием определенного этноса избирательно, специфика концептуальной категоризации мира и ее механизм остаются пока не изученными.

² Норильск – город приезжих // Полярная звезда. 01 ноября 2015.

³ There's something in the air in Russia // Open Democracy. November 20th, 2015.

Исходя из уровневой структуры языка лингвистические лакуны делятся на лексические, фразеологические, грамматические и стилистические.

Лексические лакуны

Лексические лакуны возникают в результате отсутствия в лексической системе одного языка слов для обозначения объектов и явлений действительности в другом.

В случае, если переводчик имеет дело с лексическими единицами одного языка, не имеющими эквивалентного значения в виде слова в другом языке, данные единицы будут выступать абсолютными лакунами и их значение может быть передано лишь описательно, например, на фразовом уровне:

(2) На теле были следы побоев, а одну руку, по-видимому, опускали в *кипяток*⁴. – The body was battered and one arm appeared to have been immersed in *boiling fluid*⁵.

(3) According to Compass – the giant caterer lambasted in 2015 by television chef Jamie Oliver for the standard of food it was serving in schools – this is a glimpse into the future of catering in Britain's schools⁶. – Как заявил Compass – ведущая мировая компания в области общественного питания, которую в 2005 году за ее качество общественного питания в школах в пух и прах разнес шеф-повар, телеведущий кулинарных программ, Д. Оливер, – это взгляд в будущее школьного питания в Великобритании⁷.

В приведенных выше примерах лексическим единицам одного языка, не имеющим однословного выражения в другом, соответ-

ствует более или менее устойчивое словосочетание в языке, в котором наблюдаются эти лакуны.

Помимо абсолютных лакун выявляются также относительные лакуны, которые отличаются частотностью употребления лексических единиц с общим значением в сопоставляемых языках. Данный вид лакун проявляется в основном на речевом уровне. Так, И. Ю. Марковина отмечает, что при наличии в двух языках словарных эквивалентов можно наблюдать несоответствие частоты их употребления и распространенности [14].

В некоторых случаях слова могут отличаться набором сем, составляющих их значение, т. е. семантический объем формально эквивалентных единиц не совпадает. Таковы, например, различия между английским *happy* и русским «счастливый». *Happy* имеет следующие значения: *feeling or showing pleasure or contentment; feeling that something is right or good; (of events) fortunate; (of behaviour, thoughts, etc.) suitable; willing, glad, not finding it difficult*⁸. При этом русское слово «счастливый» означает «полный счастья», а «счастье» определяется как «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения⁹», тогда как в семантике английского слова *happy* отсутствует признак «состояние высшего удовлетворения». Таким образом, мы имеем дело с относительной лексической лакуной, демонстрирующей разную значимость понятия, общего для двух языков, для английской и русской лингвокультур, а также специфику этнически детерминированного психологического восприятия и интерпретации действительности.

⁴ Посланник, сказавший слишком много // Новости Узбекистана. 10 июля 2015.

⁵ The envoy who said too much // The Guardian. July 14th, 2015.

⁶ Food for thought // BBC News. March 16th, 2015.

⁷ Пицца для размышления // ИноСМИ. 3 марта 2015.

⁸ Фразеологический словарь русского языка / сост.: А. Н. Тихонов и др. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

⁹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.

Фразеологические лакуны

Фразеологические лакуны возникают в силу различий во фразеологии сопоставляемых языков. Абсолютная фразеологическая лакуна представляет собой отсутствие в одном языке какого-либо фразеологизма другого языка, например, русская фразеологическая единица «по благу».

(4) После 75 лет господства 'административно-командной экономики', дефицита, очередей, принудительного труда и бартера страна начала обретать важнейшие атрибуты современной эпохи: свободную торговлю качественными товарами и услугами, а не их распределение *по благу*¹⁰. – After three-quarters of a century of an economy marked by fiat, relentless shortages, ubiquitous lines, Russia began to acquire major elements of modernity: sale of quality goods and services instead of distribution based on *an informal network of connection and exchange*¹¹.

Относительной фразеологической лакуной, согласно критериям выявления лакун, в английском языке будут являться фразеологизмы с лексемой «лоб». В русском языке данная лексема является стержневой для многочисленных фразеологических оборотов и устойчивых словосочетаний: лоб в лоб, хмурить лоб, пускать себе пулю в лоб, атаковать в лоб, спрашивать в лоб, подставлять свой лоб, семи пядей во лбу, лбом стену не прошибешь, что в лоб, что по лбу, на лбу написано и т. д. В английском языке *forehead* не образует фразеологизмов, поэтому переводчики прибегают к различного рода переводческим трансформациям для сохранения адекватности перевода.

(5) И здесь амбиции путинской России *лоб в лоб* сталкиваются с интересами и ценностями Запада¹². – Here, the ambitions of Mr Putin's Russia collide *head-on* with the interests and values of the west¹³.

Как показывает анализ примеров перевода фразеологических единиц с лексемой «лоб» в текстах англоязычной прессы, наиболее приемлемым вариантом переводчики считают английский фразеологизм *head-on*.

Грамматические лакуны

Существование грамматических лакун в строе языков непосредственно связано со способом категоризации и вербализации единиц картины мира. Не существует четких критериев отнесения тех или иных грамматических явлений к лакунарным, данные исследования входят в область изучения таких наук, как сравнительная грамматика и лингвистическая типология. Тем не менее, некоторые исследователи считают, что в ряду грамматических лакун также можно выделить относительные и абсолютные [2].

Примером абсолютной грамматической лакуны в английском языке по отношению к русскому может служить категория рода. Для русского языка лакунарными будут являться видо-временные формы английских глаголов, артикли, герундий и др.

В частности, в связи с тем, что в русском языке артиклей нет, то понятие определенности и неопределенности выражается иными средствами. В зависимости от вида текста и функции безэквивалентной грамматической единицы для заполнения грамматической ла-

¹⁰ Правда ли, что свобода принесла России лишь беды? // ИноСМИ. 15 октября 2007.

¹¹ Freedom Brought Russia Only Trouble // American Enterprise Institute Journal. October 15th, 2007.

¹² Доктрина Монро для США и «ближнее зарубежье» для России // REGNUM. 02 декабря 2015.

¹³ The west must resist Putin's claim on the old Soviet space // Financial Times. December 15th, 2015.

кунарности могут использоваться компенсаторные лексические средства или грамматические трансформации.

(6) A previous inquest review revealed a possible suspect for the killing, *an* Andrei Pavlov understood to be a member of the Klyuev Organised Crime Group (KOCG) in Russia – who was in the UK at the time of Perepilichnyy's sudden death¹⁴. – В предыдущем отчете по расследованию был установлен возможный подозреваемый в убийстве – *некий* Андрей Павлов, который считается членом организованной преступной группировки Ключева в России: он находился в Великобритании во время внезапной смерти Перепиличного¹⁵.

Относительная лакунарность обнаруживается в одних и тех же грамматических категориях двух языков. Примером может служить большая употребительность притяжательных местоимений в английском языке по сравнению с русским.

В связи с тем, что выбор грамматической формы при переводе зависит от характера и значения лексических единиц, получающих в высказывании определённое грамматическое оформление, наличие грамматических лакун в большинстве проанализированных случаев не вызвало особых переводческих трудностей. Чаще всего переводчики прибегают к трансформационному переводу, который предполагает передачу значения лакуны с помощью грамматических и лексических трансформаций.

Стилистические лакуны

Стилистические лакуны возникают вследствие отсутствия в одном из языков лексической единицы с той же стилистической окраской, что и лексическая единица с тем же значением в другом языке. Лакуны этого вида могут быть выявлены посредством сопоставления коннотативных оттенков и прагматических аспектов лексического значения словарных единиц языков. Ряд слов, относящихся строго к определенному стилю, или обладающих помимо основного, стилистически не маркированного значения, дополнительными смысловыми характеристиками с определенной стилистической соотнесенностью, не имеют эквивалентной единицы в лексическом составе другого языка. При этом единица, не имеющая в другом языке словарного эквивалента, отличающегося равнозначной стилистической окраской, может относиться как к книжному, так и к разговорному стилю:

(7) На следующий год Путин пообещал быструю и решительную победу, подтвердив свою более раннюю клятву "*замочить в сортире*" вражеских бойцов¹⁶. – The following year Putin promised a quick and decisive victory, reiterating his earlier pledge to *defeat* enemy fighters "*even in the toilet*"¹⁷.

(8) Помогать уолл-стритовским банкам и детройтским автогигант – одно дело, но просить американцев поддержать деньгами безрассудство Саакашвили – это *уж ни в какие ворота не лезет*¹⁸. – Bailing out Wall Street and Detroit are one thing, but to ask Americans to financially support Saakashvili's recklessness is a *new low*¹⁹.

¹⁴ Russian whistle blower businessman 'linked to money laundering by Interpol' was found dead in 'possible assassination' // Daily Mail. June 4th, 2016.

¹⁵ Российский бизнесмен-разоблачитель, которого 'Интерпол связывал с отмыванием денег', 'возможно, был убит' // ИноПресса. 3 июня 2016 г.

¹⁶ Рождение царя // Томский обзор. 19 декабря 2007.

¹⁷ A Tsar Is Born // Time. December 19th, 2007.

¹⁸ Фарс Саакашвили // Новости Украины. URL: <http://noviny.su/smi-00000460.html>. (дата обращения 25.05.2016).

¹⁹ Saakashvili's Charade // The National Interest. URL: <http://nationalinterest.org/article/saakashvilis-charade-2925>. (дата обращения 25.05.2016).

Стоит отметить, что в последнее время наблюдается тенденция к экспансии сниженной лексики, и стилистические лакуны заполняются новыми словами, не имеющими однословных синонимов в общеупотребительном языке.

Элиминирование лакун

Лакуны проявляются в процессе межкультурной коммуникации в результате расхождения образов сознаний ее участников и, следовательно, их языковых систем. При этом для успешного осуществления коммуникации лакуны необходимо элиминировать (от лат. *eliminare* – исключать, устранять). Элиминирование лакун представляет собой процесс согласования и совмещения, вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмоциональных и аксиологических установок²⁰, процесс адаптации «чужих» образов/фрагментов сознания с помощью «своих» образов. Элиминирование лакун в процессе перевода осуществляется двумя основными способами – заполнением и компенсацией.

Заполнение

Лакуны являются своего рода незаполненными пространствами на семантической карте языков, поэтому элиминирование лакун представляет собой в прямом смысле *заполнение*, которое сводится к использованию «временных» языковых средств: от калькирования до развернутых комментариев, объяснений и т. д. для раскрытия смысла слова, отсутствующего в языке реципиента. Глубина заполнения

зависит от вида лакуны и особенностей культур-коммуникантов. Одним из часто используемых способов заполнения языковых лакун является калькирование, которое представляет особую форму заимствования путем дословного перевода и иногда может выполнять вспомогательную функцию пояснения заимствования. При этом заимствованная языковая единица строится из языкового материала языка-реципиента по аналогии с морфологической структурой единицы иностранного языка. Таких единиц появилось достаточно много в русском языке за последние несколько лет (глобальная деревня, поколение Y/X/Z, поколение 2000, топ-менеджер, топ-модель, интернет-платформа, силиконовая/кремневая долина и др.).

(9) The siren song of *big data*: SKYNET works like a typical modern Big Data business application²¹. – Сладкозвучная песнь *больших данных*: SKYNET работает как обычное современное коммерческое приложение больших данных²².

Нередко к калькированию добавляется прием описательного или пояснительного перевода.

(10) Bread and Salt Hospitality, a pop-up concept from Josh Lewin and Katrina Jazayeri, is finding more of a full-time place to land²³.

Очевидно, что перенос характерных черт одной культуры в другую усложняет процесс восприятия, в связи с тем, что происходит своего рода присвоение инокультурного опыта, трансформация инокультурной информации из категории «чужого» в категорию «своего».

²⁰ Kshenovskaya (Sagnayeva) U. L. Cultural Gaps and Ways of Eliminating Them // Text Processing and Cognitive Technologies. Paper Collection / Ed. V. Solovyev, R. Potapova, V. Polyakov. – 2011. – № 20. – P. 107–110.

²¹ The NSA's SKYNET program may be killing thousands of innocent people // Arstechnica UK. February 16th, 2016.

²² Не исключено, что программа АНБ SKYNET убивает тысячи невинных людей // ИноСМИ. 20 февраля 2016.

²³ Bread and Salt Hospitality at Wink & Nod // Boston Eater. July 31st, 2014.

При этом, несомненно, рецепция элементов чужой культуры является вкладом в обогащение культуры-реципиента, однако, требует от переводчика дополнительных усилий.

Компенсация

Компенсация является одним из видов переводческой трансформации, при которой лакунизированные элементы при переводе единицы исходного языка в оригинале, передаются в тексте перевода за счет подбора в «своей» культуре аналога инокультурного опыта. Таким образом, расхождение между культурами-коммуникантами *компенсируется* благодаря подбору квази-эквивалента, в результате чего фрагмент инокультурного опыта более не воспринимается культурой-реципиентом как «чужой», что, в свою очередь, обеспечивает понимание на уровне функционального аналога. Компенсация лакун не ведет к получению нового знания об иной культуре, а лишь подменяет «чужое» – «своим».

(11) *Blat (the informal exchange of favours) is a term which expresses personal networks in Russia*²⁴.

Зачастую при подборе квази-эквивалента теряется часть смысла исходной единицы или сообщается дополнительная коннотация, не существовавшая в единице языка-оригинала. Так, в примере (12) английский фразеологизм *to add insult to injury* имеет значение *to make a bad situation even worse for someone by doing something else to upset them*²⁵, т. е. «ухудшать ситуацию, еще больше расстраивая человека» (ср. рус.: «подливать

масло в огонь»). Переводчик использовал фразеологизм *сыпать соль на рану*, посчитав его эквивалентным. Однако данный фразеологизм имеет в русском языке значение «напоминаниями заставлять переживать вновь что-либо тяжёлое, мучительное²⁶», что приводит к неполному раскрытию смысла фразеологизма в оригинале и сообщению реципиенту дополнительных смыслов (коннотаций), не вкладываемых изначально авторами статьи.

(12) Former Putin adviser *adds insult to injury with EBRD job*²⁷. – Бывший советник Путина может получить должность в ЕБРР и этим сыпет соль ему на рану²⁸.

Таким образом, текст перевода продолжает сохранять лакунную напряженность для реципиента.

Заключение

В данной статье язык и культура рассматриваются как взаимозависимые единства, определяющие формирование культурной и языковой картин мира того или иного этноса. В процессе межкультурной коммуникации и, в частности, перевода неизбежно происходит сопоставление двух различных культур-участников диалога, в результате которого обнаруживается ряд различий, в том числе различия в способе и глубине категоризации действительности, менталитете, этнокультурном опыте, а также в устройстве их языковых систем. Эти расхождения интерпретируются в призме теории лакунарности и проявляются в форме национально-когнитивных, культур-

²⁴ Personal Networking in Russian Post Soviet Life // Research and Practice in Human Resource Management, 12(1), 2015. P. 34-60.

²⁵ Cambridge Idioms Dictionary (2nd Edition). – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 522 p.

²⁶ Фразеологический словарь русского языка. / Сост.: А.Н. Тихонов и др. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

²⁷ Former Putin adviser adds insult to injury with EBRD job // The Times. October 16th, 2015.

²⁸ Бывший советник Путина может получить должность в ЕБРР и этим сыпет соль ему на рану // ИноПресса. 16 октября 2015.

ных и языковых лакун соответственно. Лакуны являются препятствием для осуществления межкультурной коммуникации, затрудняя понимание между коммуникантами (автором и реципиентом). Понимание между культурами-коммуникантами осуществляется за счет элиминирования лакун, т. е. стирания различий между взаимодействующими культурами/языками. Существующие способы элиминирования лакун в процессе перевода сво-

дятся к двум основным методам – заполнению, стремящемуся максимально сохранить национально-культурную специфику, и компенсации, максимально вытесняющей специфику иной культуры и приближающей инокультурный опыт к опыту в родной культуре. Выбор того или иного способа элиминирования лакун обеспечивает большую или меньшую лакунную напряженность, при этом переводчик принимает на себя ответственность за выбор способа элиминирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Borden G. A.** Cultural Orientation. An Approach to Understanding Intercultural Communication. – Englewood, NJ: Prentice-Hall, 2001. – 240 p.
2. **Hale K.** Gaps in Grammar and Culture // *Linguistics and Anthropology* / Eds. M. Dale Kinkade, Kenneth L. Hale & Oswald Werner. – NY: The Peter de Ridder Press, 1975. – P. 295–315.
3. **Jaskot M. P., Ganoshenko I.** Culturemes And Non-Equivalent Lexis In Dictionaries // *Cognitive Studies. Études Cognitives* / Ed. Violetta Koseska-Toszewa. – Warsaw: Institute of Slavic Studies, 2015 – P. 115–124.
4. **Sun Y.** (Un)translatibility and Cross-Cultural Readability // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 2012. – № 20 (2). – P. 231–247.
5. **Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А.** Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука; Сиб. отделение, 1989. – 197 с.
6. **Байрамова Л. К.** Лингвистические лакунарные единицы и лакуны // *Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение*. – 2011. – Вып. 58, № 25 (240). – С. 22–27.
7. **Булгакова С. Ю.** Принципы и приемы компенсации текстовых лакун (на материале французских переводов произведений И. А. Бунина) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9 (27), Ч. I. – С. 37–40.
8. **Быкова Г. В.** Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 364 с.
9. **Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
10. **Данильченко Т. Ю.** Понятие и сущность лакун // *Наука. Искусство. Культура*. – 2014. – № 3. – С. 51–57.
11. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.
12. **Леонтьев А. А.** Языковое сознание и образ мира // *Язык и сознание: парадоксальная рациональность: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. Ф. Тарасов; ред. Ю. А. Сорокин, Н. В. Уфимцева*. – М.: ИЯ РАН, 1993. – С. 16–21.
13. **Лукина Л. В.** К проблеме изучения межъязыковых соответствий // *Сопоставительные исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. М. А. Стернина*. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 22–30.
14. **Марковина И. Ю.** Психологические и социально-психологические механизмы культурологической лакунизации // *Вопросы психолингвистики*. – 2010. – № 11. – С. 34–42.
15. **Махонина А. А., Стернина М. А.** Типология лакун различной частеречной отнесенности // *Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика*. – 2013. – № 1. – С. 75–78.

16. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
17. **Сорокин Ю. А.** Лакуны: еще один ракурс рассмотрения // Лакуны в языке и речи: сборник научных трудов / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 3–11.
18. **Стернин И. А.** Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. – Воронеж: ВГУ, 1997. – 105 с.
19. **Ягунова М. М.** Проблема лингвистической лакунарности: опыт выделения и описания межъязыковых лакун // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 7. – С. 122–128.

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.14)

Uliana Leonidovna Kshenovskaya, Associate Professor, English Language Department, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6979-4724>

E-mail: sj@ngs.ru

Alexandra Vasilievna Starodubseva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, English Language Department, Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5871-9021>

E-mail: alexandra.starodub@mail.ru

LANGUAGE LACUNAE IN JOURNALISTIC TEXT AND WAYS OF ELIMINATING THEM IN TRANSLATION

Abstract

The paper aims to provide analysis of language lacunae and some methods of their elimination in communication and translation. The article observes the main ideas of modern scholars on the problem of language and cultural lacunarity. The article describes the concept and features of lacunae as specific markers of national cultural consciousness determining the overall process of cognition and perception of reality, its categorization and nomination. Further on the author provides modern typologies of lacunae. Thus, as the authors states, the analysis of the existing language gaps allows not only to reveal the problematic zones emerging in communication and translation, but also to reconstruct culturally conditioned worldview at its basic level in the structure of a linguistic personality. Hence, the intersection of cultural studies and translation studies is obvious. The article provides the analysis of the existing methods of lacunae elimination. The article reveals that, depending on the lacunae type, the nature of the text, the reader, the goals set by the authors or an interpreter, different elimination methods can be used, namely: filling or compensation.

In conclusion the authors states that the elaborated means of lacunae elimination provide for greater or lesser reduction of lacunar tension. However, penetration into the national specific of lacunar spheres of a linguoculture when applying either filling or compensation methods should be sufficiently deep due to extralinguistic and multidirectional nature of the phenomenon of lacunarity, which goes beyond mere linguistic or notional nonequivalence.

Keywords

National cultural specificity, categorization, lacunarity, journalistic text, translation, lacunae, language gaps, lacunae elimination.

REFERENCES

1. Borden G. A. *Cultural Orientation. An Approach to Understanding Intercultural Communication*. Englewood, NJ, Prentice-Hall Publ., 2001, 240 p.
2. Hale K. Gaps in Grammar and Culture. *Linguistics and Anthropology*. Eds. M. Dale Kinkade, Kenneth L. Hale & Oswald Werner. N.Y., The Peter de Ridder Press Publ., 1975, pp. 295–315.

3. Jaskot M. P., Ganoshenko I. Culturemes And Non-Equivalent Lexis In Dictionaries. *Cognitive Studies. Études Cognitives*. Ed. Violetta Koseska-Toszewa. Warsaw, Institute of Slavic Studies Publ., 2015, pp. 115–124.
4. Sun Y. (Un)translatability and Cross-Cultural Readability. *Perspectives: Studies in Translatology*. 2012, no. 20 (2), pp. 231–247.
5. Antipov G. A., Donskikh O. A., Markovina I. Y., Sorokin Y. A. *Text as a Cultural Phenomenon*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989, 197 p. (In Russian)
6. Bayramova L. K. Linguistic Lacunar Units and Lacunae. *Chelyabinsk State University Bulletin*. 2011, vol. 58, no. 25, pp. 22–27. (In Russian)
7. Bulgakova S. Y. Principles and Methods of Text Lacunae Compensation (based on the French translations of I. A. Bunin's works). *Philology. Theory and Practice*. 2013, no. 9, pp. 37–40. (In Russian)
8. Bykova G. V. *Lacunae as a Category of the Lexical Systemology*. Blagoveschensk, Blagoveschensk State Pedagogical University Publ., 2003, 364 p. (In Russian)
9. Vereschagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and Culture*. Moscow, Russkiy Yazik Publ., 1990, 246 p. (In Russian)
10. Danilchenko T. Y. The Notion and Nature of Lacunae. *Science. Art. Culture*. 2014, no. 3, pp. 51–57. (In Russian)
11. Karaulov Y. N. *The Russian Language and Lingua Personality*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002, 264 p. (In Russian)
12. Leontyev A. A. Language Consciousness and World Image. *Language and Consciousness: Paradox and Rationality*. Moscow, 1993, pp. 16–21. (In Russian)
13. Lukina L. V. To the Problem of Studying Cross-Language Equivalence. *Comparative Studies: Collection of Papers. Materials of the international conference*. Voronezh, Istoki Publ., 2011, pp. 22–30. (In Russian)
14. Markovina I. Y. Psychological and Socio-Psychological Mechanisms of Cultural Lacunisation. *Psycholinguistics Issues*. 2010, no. 11, pp. 34–42. (In Russian)
15. Makhonina A. A., Sternina M. A. The Typology of Different Part of Speech Lacunae. *VSU Bulletin. Philology. Journalism*. 2013, no. 1, pp. 75–78. (In Russian)
16. Popova Z. D., Sternin Y. A. *Language and National World Image*. Voronezh, Isktoki Publ., 2007, 61 p. (In Russian)
17. Sorokin Y. A. Lacunae: Another Approach to Studying. *Lacunae in Language and Speech: Collection of Papers*. Blagoveschensk, Blagoveschensk State Pedagogical University Publ., 2009, pp. 3–11. (In Russian)
18. Sternin I. A. *Lexical Lacunarity and Notional Non-Equivalence*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1997, 105 p. (In Russian)
19. Yagunova M. M. The Problem of Linguistic Lacunarity. *Topical Issues of Arts and Natural Sciences*. 2009, no. 7, pp. 122–128. (In Russian)